

Малай В.В.

д.и.н., НИУ «БелГУ», Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936-1939): БРИТАНСКИЙ РАКУРС

В статье на основе анализа британских внешнеполитических документов и материалов Архива внешней политики РФ рассматриваются основные интересы Великобритании в связи с Гражданской войной в Испании 1936-1939 гг.: геополитические, стратегические, идеологические, союзнические, формы и способы их реализации.

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936-1939, политика невмешательства в дела Испании, внешняя политика Великобритании накануне второй мировой войны, международные аспекты.

Malay V.V.

Belgorod National Research University, Russia

BRITISH INTERESTS IN THE CONTEXT OF THE SPANISH CIVIL WAR (1936-1939) INTERNATIONAL ASPECTS

Based on the analysis of British foreign policy documents and materials of the Russian Federation Archives of foreign policy the article considers the main interests of Great Britain in connection with the Civil war in Spain 1936-1939: geopolitical, strategic, ideological interests, allied, forms and ways of their realization.

Key words: Spanish Civil war 1936-1939, Non-Intervention policy, British foreign policy before the Second World War, international relations.

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. с ее глубокой степенью интернационализации серьезно повлияла на ситуацию в Европе. Комплекс проблем, порожденных этим региональным конфликтом, поставил руководителей Великобритании перед необходимостью корректировки ряда аспектов внешнеполитической доктрины.

Первые британские оценки испанской ситуации делались в целом сквозь призму имперских интересов: это подчеркивали руководители и общественные деятели различных политических направлений. Например, в беседах с Майским Лотиан (либерал) 10 декабря 1936 г., герцогиня Аттольская (3 декабря 1936), министр обороны Инскип (22 ноября 1937), Ллойд-Джордж (1 июля 1937), редактор «Обсервер» Гарвин (ноябрь 1937) и др. [5: 69; 6: 80, 158, 164]. Примечательно, что первые британские внешнеполитические документы по вопросам испанской войны 1936-1939 гг. были посвящены именно экономическим аспектам проблемы [8: doc.1, 2, 6, 11]. Лишь углубление испанского кризиса заставило британские правящие круги более внимательно отнестись к его континентальной составляющей. Геополитически в испанской проблеме у Англии доминировали проблемы Пиренейского полуострова как такового (Гибралтар) и средиземноморский аспект.

Гражданская война в Испании предоставляла возможность укрепления или поднятия международного авторитета ведущих европейских стран.

Великобритания, как и Франция, сочла лучшим вариантом «нейтральную» позицию – невмешательство, подключив к подписанию Соглашения о невмешательстве в дела Испании в августе 1936 г. 27 европейских государств [11: 45-54]. Для Британии появлялась удобная перспектива, соблюдая «нейтралитет», не прилагая особых (материальных, военных) усилий, погасить конфликт чужими руками, и, не испортив ни с кем отношений, воспользоваться конечными результатами. При этом для поддержания престижа «великой морской державы» ей нужно было максимально возможно сохранить свои позиции в Средиземном море.

На начальном этапе войны британский кабинет, как замечал советский полпред в Лондоне И.М.Майский, «с инстинктивной английской осторожностью» делал ставку на нейтралитет, точнее, на не проявление симпатий ни к одной из борющихся сторон: «если правительство победит, они могут вспомнить наше невмешательство и отказ продавать оружие как факт расположенности к мятежникам». Нейтралитет, по мнению английских политиков, облегчит в дальнейшем ликвидацию гражданской войны в Испании». Победа любого из экстремистских режимов (правительство Народного фронта приписывалось к таковым) не отвечала британским интересам [5: 70; 6: 65; 8: 208-209].

С другими европейскими странами у Великобритании совпали, пусть и формально, задачи – не позволить конфликту выйти за рамки Испании, сохранение ее территориальной целостности. В понятие локализации конфликта помимо ограничения его рамок Англия включала задачи сохранения и укрепления своих позиций, как за Пиренеями, так и в Европе в целом. Как известно, Испания обладала залежами высокообогащенной железной руды, цинка, угля. Пусть и не самые обильные, они привлекали внимание зарубежных покупателей и инвесторов. Великобритания контролировала в тот период 20% иностранных инвестиций в испанской экономике [14: 222; 13: 16]. Испания в случае вытеснения из нее Франции и Великобритании могла стать удобным рынком для сбыта итальянской продукции. Британский премьер Н. Чемберлен полагал, что, «если испанская война не закончится быстро или, по крайней мере, не будет полностью локализована, можно опасаться в дальнейшем еще более серьезных потрясений в Европе» [6: 97].

В декабре 1936 г. министр иностранных дел Великобритании А. Иден признал, что испанская война превратилась в «международную войну», к исходу которой Англия, как и вся Европа не может относиться равнодушно [6:30]. В национальных интересах Англии, как и Франции было стараться максимально дольше соблюсти нейтралитет. К мировой войне ни один из ведущих участников «испанского гамбита» не был готов ни в военно-политическом, ни моральном (общественное мнение) плане. Как подчеркивал в начале 1937 г. государственный министр Франции Шотан, «и Франция, и Англия заинтересованы в том, чтобы отсрочить момент вооруженного конфликта с Германией» [4: 8].

Официальный Лондон открыто не поддержал какую-либо сторону, но симпатии британского кабинета постепенно выкристаллизовывались в

направлении франкистов. Отметим прозорливость Ф.Франко в этом вопросе: уже 8 августа 1936 г. в телеграмме в Лондон он давал формальные гарантии, что не заключит никаких территориальных соглашений с Римом или Берлином как вознаграждение за их помощь [15: 7]. В той ситуации не менее важной была молчаливая «поддержка» мятежников со стороны Англии, не препятствовавшей итало-германским действиям на Пиренейском полуострове.

В декабре 1936 г. впервые британское правительство с полной определенностью заявило, что Великобритания «глубоко заинтересована в сохранении целостности и неприкосновенности Испании и испанских владений», подтвердив идею мира, «по крайней мере, в Европе» [6: 27-28, 30].

Но знаменитый британский план урегулирования испанского конфликта от 14 июля 1937 г. означал едва ли не самый серьезный, в случае реализации, шаг в дальнейшем разрушении единства Испании по политическому признаку. Он предполагал признание права воюющей стороны за Франко, т.е., закрепление на международно-правовом уровне ситуации, сложившейся к тому времени на Пиренейском полуострове. Резолюция, признававшая в целом британский план от 14 июля 1937 г., была принята на пленарном заседании Комитета по невмешательству 4 ноября 1937 г. [3: 104-105; 1: 167-168].

Несколько ранее на территорию мятежников были назначены британские посланники, т.н. «агенты». Республиканское правительство не без основания считало, что назначение английских послов на мятежную территорию еще более нарушило относительное равновесие в стране, сохранение которого отвечало интересам и британской стороны [2: 156].

Опасения Британии, что испанский конфликт «может стать причиной огромной катастрофы, охватывающей целый континент или даже полушарие» [6: 27] периодически усиливались согласованными выступлениями Германии, Италии и Португалии на заседаниях Комитета по невмешательству в дела Испании. Дискуссии в Комитете достаточно четко отразили ослабление британского влияния в Лиссабоне. Британский консул в Лиссабоне С.И. Додд еще в начале августа 1936 г. писал: «фашистский режим в Испании будет опасен Португалии, равно как и Британии в Средиземном море, т.к. он неизбежно попадет в орбиту деятельности Германии и Италии» [8: 70].

Иден уже в начале 1937 г. прозорливо называл Испанию, Мемель, Данциг, Чехословакию опаснейшими точками на карте предвоенной Европы: «Если германское внимание не зафиксировать на Испании, будет весьма затруднительно сдержать агрессию этой страны на любом из трех других направлений». Из этого вывода следовала тактическая установка быть покладистыми по испанскому вопросу, чтобы максимально выиграть время (в Европе) и сохранить свое господство в колониальном и морском пространствах [9: 38; 6: 161]. Как бы подытоживая провал такой политики, Ллойд-Джордж в феврале 1939 сделал известное высказывание: «Политика правительства, являющаяся образец нелепого оптимизма и тупости, привела к тому, что Британский Лев попал в западню. Только принятием немедленных мер мы можем изменить обстановку, чтобы эта ловушка окончательно не захлопнулась» [10: 1939.2 Feb.].

И если задача ликвидации «прокоммунистического очага» в Испании была, пусть и в разной форме, поставлена всеми западноевропейскими странами, то действия британских политических кругов на начальном этапе испанской войны определялись далеко не идеологическими побуждениями. Один из первых британских меморандумов по Испанской войне (12 августа 1936) назывался «Об опасности создания идеологических блоков в Европе», но собственно идеология не была здесь главным мотивом. Политические интересы оказывались намного значимее [8: 90-91].

Прагматизм сквозил в резолюции по итогам заседания британского министерства иностранных дел от 1 сентября 1936 г.: «Трудно определить, победа правых или левых более желательна с точки зрения британских национальных интересов. В целом, нужно признать, что экстремистское правительство любого направления будет серьезным стеснением для нас». Не политическая или идеологическая солидарность, а – «наши собственные интересы». Несколькими днями раньше Иден писал: «Мы должны быть известны как нейтральная страна в большей мере, чем другие, компромисс – в наших национальных интересах. Победа любой из радикальных сторон наиболее нежелательна для нас, нужно сохранить возможность компромисса любыми средствами». В комментарии к документу он добавит: «Я не вижу в наших интересах доводов «за» или «против» победы, как фашизма, так и коммунизма» [8: 208-209]. На случай обвинения в невмешательстве при победе республиканского правительства было заготовлено оправдание, что так поступали все европейские страны. Следовательно: «Наш природный инстинкт будет, без сомнения, пытаться сохранить нейтралитет в этой битве между фашизмом и коммунизмом» [8: 90].

В день начала испанского мятежа лондонская «Таймс» (The Times) писала, что «цель британской политики – избежать повторения такой инициативы в отношении согласованной европейской политики, которая может разделить Европу на противоположные лагеря» [10: 1936.17 Jul.]. Осложнение ситуации в Европе (в том числе и политикой «невмешательства» в дела Испании) в 1937-1938 гг., усилило значимость проблемы противников и союзников в назревавшей войне. Заключение франко-советского пакта о взаимопомощи (1935), приход к власти левых сил во Франции (1936) дали британским политикам повод опасаться потерять в лице этой страны потенциального политического союзника. Британское руководство поставит на повестку дня задачу «нашей защиты Франции всеми возможными способами от нашествия коммунизма под влиянием гражданской войны в Испании» и «помочь Л. Блюму освободиться из-под русского влияния» [8: 91, 270, 773].

«Испанский козырь» сыграл не последнюю роль и в «борьбе за Францию» 1936 - 1939 гг. между Великобританией и СССР. Поставленная перед выбором - где больше терять: «на британских качелях или на русской карусели», Франция вынуждена была в итоге склоняться к первым: «Русский аспект в Испании обманет ожидания, создавая при этом разногласия с английскими настроениями. Я [Ванситтарт – В.М.] подчеркнул это мистери

Легеру с просьбой повторить Блюму, что тому будет оказана помощь в сопротивлении русскому нажиму или корректировке тактики» [8: 270].

По мере поправки французского правительства «для французских правых «красная угроза была страшнее «коричневой опасности» [12: 22]. Франция уже во многом уступила инициативу в решении глобальных европейских проблем (в том числе, и испанской) Великобритании, и вопрос о ее союзничестве почти не вызывал сомнений у британских политиков. В Комитете по невмешательству в дела Испании с лета 1937 г. Франция почти полностью следовала британскому курсу.

Таким образом, запугивая Францию угрозой фашистской интервенции и «красной чумы», активно злоупотребляя «испанским фактором», Великобритании, а потом - Германии и Италии удалось за годы Испанской войны «оторвать» Францию от СССР (который, в сложной предвоенной политической игре, наложенной на идеологическое противостояние, не смог предложить Франции более весомые, чем Англия, «козыри»).

Перед лицом новой угрозы, многократно усиленной испанской войной, отношения по линии Лондон-Париж-Москва не приобрели нового содержания, которое было так востребовано временем и необходимо для остановки этой угрозы.

Боязнь союзов, сепаратных соглашений в годы испанской войны всеми будущими членами антигитлеровской коалиции привела к тому, что договор становился орудием политической борьбы. Итоги ее станут печальными для всех участников.

Литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.69. Оп. 27. П.87. Д.25.
2. АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. П.4. Д.37.
3. АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. П.4. Д.38.
4. АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. П.7. Д.73.
5. АВП РФ. Ф.069. Оп.20. П.60. Д.4.
6. АВП РФ. Ф.069. Оп.21. П.62. Д.4.
7. Документы внешней политики СССР. Т.20. М., 1976.
8. Documents on British Foreign Policy (DBFP). 2nd ser. Vol.17.
9. DBFP. 2nd ser. Vol.18.
10. The Times. 1936-1939.
11. Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 годов и Европа. М., Наука, 2011.
12. Чельшев И.А. СССР – Франция: трудные годы 1938 – 1941. М., 1999.
13. Esch P.A.M. Prelude to War: The International Repercussions of the Spanish Civil War, 1936-1939. The Hague, 1951.
14. Monroe E. The Mediterranean in Politics. Oxford, 1939.
15. Moradiellos E. The Gentle General: The Official British Perception of General Franco during the Spanish Civil War // The Republic Besieged: Civil War in Spain 1936-1939. Ed. by P. Preston a. A.L. Mackenzie. Edinburg, 1996.